

«Уф... Кха...»

Дживу с трудом приоткрыла глаза.

Она не знала, где находится. Она упала с обрыва, потому, наверное, была у подножия горы. Но здесь было слишком темно.

Дождь перестал лить, но она чувствовала колкий холод по телу из-за того, что ранее промокла до нитки.

‘Я не умерла, даже упав с обрыва...’

Она подняла руку и попыталась сжать кулак.

На ладонях были раны от веток и острых камней, но, по-видимому, сильно она не пострадала.

Похоже, она выжила благодаря тому, что является Акарной.

«Уф...»

Однако её придавило большое дерево. Она застонала и попыталась вытянуть ноги чтобы встать, но, как только она предприняла это, сразу же упала. Было трудно устоять, так как пострадала лодыжка, ещё и земля была влажной после дождя.

Она была единственной, кто упал со скалы, так что, если она подождёт здесь, кто-то из её эскорта, поняв, что её поблизости нет, точно отправится на поиски.

Потому она приняла решение остаться здесь.

Шурх, шурх. Шшшк.

Раздался жуткий звук.

Это не был ни звук шуршания листьев, по которым кто-то идет, ни звук завывающего ветра, колышущего деревья.

Тёмная тень бродила по лесу. У неё было именно такое предчувствие. И это было не дикое животное.

‘Это что, монстр?’

Карета уехала достаточно далеко от дворца, и, проедь она чуть больше, оказалась бы на поражённой миазмой территории, неподалёку от которой обитают монстры.

Дживу понимала, с чем может столкнуться, отправляясь сюда. Монстры всё равно не подходили близко к ней, но всё же это было жутко – ты не видишь никого рядом, но кто-то точно видит тебя.

Кап, кап-кап.

Какое невезение. Между тем, капли дождя вновь лились на землю.

Если она просидит здесь всю ночь, то точно умрёт. Желательно найти пещеру или любое другое место, где она не промокнет до нитки.

‘Так должно было случиться, я не должна был отпускать тебя без весомой причины...’

Это было слишком импульсивным решением.

Сожаления уже начали закрадываться глубоко в душе. Но всё же, вернись она во времени назад, поступила бы точно так же.

‘Слава Богу. Я нашла...’

После недолгой ходьбы, она всё же наткнулась на место, где можно укрыться от дождя.

Это была не каменная пещера, а огромное пустое пространство, образованное причудливо изогнутыми корнями деревьев. Здесь достаточно много места, чтобы спрятаться.

Даже если она и ждала спасения, трудно представить, что оно придёт так поздно.

Она даже не в тропическом лесу. Стоит переждать и дожждаться восхода солнца, так что Дживу углубилась внутрь пространства.

Но вмиг она остановилась. Всё потому, что дальше, под изогнутым корнем дерева, кто-то был.

Она сглотнула, горло пересохло.

«Эти расы даже не верят в возможное существование божественной силы, а алхимики со стороны внешней стены считают, что использование её – кощунство».

Они выглядели иначе, имели иные взгляды на жизнь и ценности, и, более того, к людям относились враждебно.

Это была мужская особь другой расы.

Да, она слышала, что они не похожи на людей, но никогда не встречала их воочию. Но, увидев этого человека сейчас, она сразу поняла, кто он такой.

Цвет волос, распластавшихся и свисающих с плеча, был таинственно бледным.

Она могла бы назвать такой цвет серебристым, но, если приглядеться, было заметно, что присутствует синеватый оттенок, схожий с цветком незабудки. Цвет был ярче, так как волосы промокли от дождя.

Чёрные как смоль волосы наследного принца, не отливавшие на свете солнца, были прекрасны, но подобного цвета не мог добиться человек, если не решит покраситься.

На первый взгляд может показаться, что мужчина невысокого роста, в силу того, что он достаточно стройный, но, когда он привстал, стало ясно, что предположение было ошибочным.

Сквозь тонкие ткани просвечивали крепкие мускулы.

Что важнее, уши его были не похожи на человеческие. Волосы не скрывали их длину. Кончик был заострён, и напоминал ушко кролика. Приподнятые уши существа, которые он будто наострил, цеплялись за звук каждого шага Дживу. Он, разлёгшийся на спине на полу, свирепо взглянул на неё, когда она ещё даже не успела толком приблизиться и узнать, кто он такой.

Глаза его были синими, потому сам взгляд казался очень глубоким.

Шк! Шшшк!

Он скрипнул зубами, будто норовя напасть на Дживу. Звук был такой, будто притаившаяся змея с угрожающим шипением наконец решила показаться. Но эта змея не собиралась ей вредить – всё было ради запугивания.

Он не атаковал. Не мог. Всё потому, что он был ранен. И ранен он был не кем иным, как зверем.

Его бёдра, икры и лодыжки, выглядывающие из-под разорванной ткани штанов, были полностью покрыты порезами, оставшимися явно от когтей монстра. Судя по тёмной жидкости, скопившейся в ранах, можно сделать вывод, что существо медленно поражала чёрная миазма.

Дживу на момент засомневалась, а затем всё же приблизилась к мужчине. Она уже нашла место для отдыха, и желания искать какое-то другое у неё не было.

Вдобавок, после лицезрения ран, нанесённых явно зверем, поход в лес мог не увенчаться успехом.

Вторая причина заключалась в том, что ей очень не хотелось отдыхать или спать рядом с трупом.

«Эта рана... Я могу позаботиться об исцелении».

Дживу приблизилась к мужчине, протягивая руку.

Шк!

«Ак!»

Послышался звук рассекающего воздух острого металла, и Дживу покачнулась и упала назад. Боль растеклась по телу не сразу. И почувствовалась она не в районе бедра, а в руке.

«Уф... Уррк...»

Он достал откуда-то кинжал и порезал Дживу. Кровь потекла по её рукам.

Хоть и, учитывая её статус Акарны, подобные раны заживали быстро, Дживу не была волевым человеком, который мог стерпеть вид крови не в первый раз за день. И, вдобавок, с того момента, как она обрела этот статус, она никогда не сталкивалась с такой безоговорочной враждебностью.

В попытках успокоить бешено колотящееся сердце, Дживу отползла назад, не желая находиться рядом с этим существом.

Приблизившись к выходу из убежища, она почувствовала, что дождь начал лить сильнее, чем раньше. Холодные капли проскользнули по её спине. Ей нельзя было уходить отсюда.

Она же умрёт от переохлаждения.

К счастью, мужчина больше не размахивал и не кидался своим клинком. Видимо, он осознал, что Дживу не представляет для него серьёзной угрозы. Он лишь сменил позу и продолжал внимательно смотреть на неё.

Дживу наблюдала за ним из-за угла. Затем мужчина оценил ситуацию снаружи, понял незавидное положение Дживу и отвернулся.

Ещё раз посмотрев на его удлинённые уши, Дживу обняла себя за колени и свернулась калачиком.

Ничего страшного не произойдёт. В любом случае, какую угрозу может представлять раненое существо?

‘Я ведь просто хотела помочь...’

Кровь остановилась не сразу. Для Акарны было естественно быть не сильно восприимчивой к боли, и такие раны должны были заживать достаточно быстро. Но, в силу того, что её тело сейчас достаточно слабо, раны ощущались сильнее.

Она безумно замёрзла. К счастью, был разгар лета, так что выжить в этом укрытии она точно смогла бы, нужно перетерпеть всего лишь ночь. Рана на руке начала понемногу заживать.

‘Больно...’

Может ли быть такое, что физическая боль будет желаннее моральной?

При мыслях о наследном принце, казалось, что сердце протыкают сотни игл. По ощущениям, она могла умереть от этой боли внутри, но она выживет. Боль выжигала её изнутри, потому что она не могла избавиться от воспоминаний.

Она надеялась, что здесь и закончится её жизнь. Было глупо проделать весь этот путь до этого места, чтобы оставаться в нём долгое время.

Её только что пырнули кинжалом, но ей казалось, она не должна испытывать боль и страх, дабы не показаться дурочкой в глазах мужчины.

‘Надеюсь, я умру’.

В чём смысл жить, если придётся остаться в этом страшном мире?

«У, уурк. Кха. Хаа...»

Дживу услышала странные звуки и открыла глаза. Её тело всё также было пропитано усталостью, потому, когда она привстала, сразу же чуть не провалилась в сон вновь.

«Хуу...»

Дживу сделала глубокий вдох и схватилась за лоб. У неё был жар. Ей было плохо. Потому, что во снах она видела наследного принца.

Воспоминания об их первой встрече, тайных побегах из храма, её смех во время трапез с ним, поедание сочного мяса и наслаждение алкоголем, которые она не могла себе позволить вкушать в храме. Воспоминания о том, что её не волновало ничего, кроме прекрасного человека, находившегося рядом с ней.

Лучше бы все эти мысли вызывали неприятные ощущения.

Но, так как это были счастливые и тёплые воспоминания, ситуация её становилась всё более и более жалкой, особенно после пробуждения. Она наблюдала за тем, как стекают вокруг капли дождя, чтобы окончательно проснуться, а затем вновь услышала странный стон.

«Хуу, хак... уф...»

Состояние мужчины, всё ещё лежавшего и покрытого ранами, видимо, становилось всё хуже. Миазма расползалась по его телу всё активнее. Кинжал, которым ранее он порезал Дживу, валялся рядом с ним, будто у мужчины не хватало сил продолжать сжимать его в руках.

‘Этот кинжал может сыграть мне на руку’.

Дживу взглянула на острое лезвие посередине помещения и поднялась с земли.

«Ку-уф, хааа, уф, хаа...»

Он стонал в бреду. Не обладая должным количеством сил чтобы вновь схватить кинжал, он даже не мог двинуться и в случае чего атаковать Дживу в ответ.

Она приблизилась и вложила в ладонь оружие. Опыт у неё был лишь в заточке ножей или ножниц. Кинжал оказался гораздо более холодным и тяжёлым, чем она ожидала.

Наблюдая за тем, как миазма понемногу расползается вдоль его ран, она порезала запястье. Она не хотела разрезать плоть несколько раз, потому за раз постаралась надавить сильнее.

Резь.

Клинок резал так остро, что она даже не успела почувствовать боль. Кинжал был таким холодным, будто Дживу держала в руке кусок льда. К счастью, кровь потекла из раны даже при неглубоком порезе.

Дживу наклонила ладонь, с которой стекали капли крови, над ранами мужчины, продолжавшего стонать.

<http://erolate.org/book/1663/201213>